

— Фух...

— Вот это да!

— Юань Линсюэ великолепна!

Все, кто входил в Башню падающего снега, должны были сменить фамилию на Юань, а вот имя разрешалось оставить своё.

Например, девушку, что только что демонстрировала песок, звали Юань Фэйша.

Юань Фэйша убрала со стола, низко поклонилась и вышла.

— Полагаю, вы уже успели оценить мощь заклинания, заключённого в этом камне юаньшэнь. Теперь можем начать торги. Стартовая цена — сто лянов серебра.

Со второго этажа снова послышались удивлённые возгласы:

— Почему в этом году начальная цена такая высокая? В прошлом году три камня стоили сто лянов!

— Неужели у Четырёх Великих Сект на исходе камни юаньшэнь?

— Не может быть! Они монополизировали торговлю камнями юаньшэнь и наживаются на этом. Единственное возможное объяснение — им нужны деньги на что-то другое.

Похоже, бессовестные торгаши, наживающиеся на дефиците, есть в любом мире.

Чжан Ци думал, что сейчас все начнут наперебой предлагать свои цены, но окружающие лишь наблюдали.

Чжан Ци решил, что по сравнению с прошлым годом цена на камни юаньшэнь слишком высока, и у людей просто не хватает денег или товаров, чтобы за них торговаться.

— Хлоп-хлоп-хлоп.

В юго-западном углу кто-то трижды хлопнул в ладоши, и его подчинённый вывел из-за угла восемь маленьких девочек лет пяти-шести.

Шан Инхао сквозь зубы процедил:

— Вот же мерзавец Хань Цюй! Снова торгует маленькими девочками.

Опасаясь могущества Башни падающего снега, Шан Инхао мог лишь негодовать про себя и молча наблюдать, как помощники Хань Цзюя передают девочек прислужникам Башни падающего снега.

Чжан Ци тихо спросил:

— А этот Хань кто такой?

Лю Инцзун дал им знак говорить тише и пояснил:

— Он скупает дочерей у бедняков и продаёт в публичные дома. Зарабатывает на этом.

— Ничего себе, работорговец! — прошептал Чжан Ци. — И сколько стоит одна девочка?

— Десять лянов, — ответил Лю Инцзун.

Лао Цуй не выдержал:

— Живой человек стоит дешевле, чем мой швейцарский нож! Вот же подонок!

Ми Юаньхуа предупредил Чжан Ци:

— Не делай глупостей! В Башне падающего снега никто не смеет устраивать беспорядки!

Хоть Чжан Ци и мог в любой момент вернуться в реальный мир, но в зале было столько могущественных воинов, что он не чувствовал себя в безопасности.

Видя, что никто не спешит с ним торговаться, Хань Цюй поднялся на помост:

— Восемь девочек плюс пятьдесят лянов серебра. Думаю, желающих потягаться со мной не найдётся.

Сказав это, он с безразличием оглядел собравшихся.

Чжан Ци посмотрел на остальных. Никто не поднимал руку, а некоторые даже боялись смотреть на помост.

Юань Линсюэ произнесла:

— По старому обычаю, если до тех пор, пока не догорит эта ароматическая палочка, никто не предложит больше, камень юаньшэнь ваш.

Палочка догорела, но никто так и не поборолся с Хань Цзюем за право обладания жёлтым камнем юаньшэнь.

Прежде чем сойти с помоста, Хань Цюй демонстративно сунул камень юаньшэнь в карман и бросил в зал:

— Ни на кого не намекаю, но все вы здесь — мусор.

Юань Линсюэ с улыбкой остановила его:

— Хань гунцзы, прошу вас, следите за своим языком и манерами.

— Не беспокойтесь, Хозяйка Юань, — ответил Хань Цюй затуманенным взглядом, — я максимально сдерживаюсь.

«Скотина! — в сотый раз подумал Чжан Ци. — Вот же наглец! В сериалах такие дольше двух серий не живут!»

Дождавшись, пока Хань Цюй вернётся на своё место, Юань Линсюэ повернула пустой постамент, и взорам публики предстал синий камень юаньшэнь.

— Кто-нибудь заинтересован в этом камне?

— Если судить по прошлым годам, — раздался голос со второго этажа, — начальная цена следующего камня будет только выше.

— На первый взгляд Хань Цюй выторговал себе выгоду, но на самом деле он сорвал куш.

— Я уже несколько лет посещаю эти торги и видел всех участников. Больше двухсот лянов за камень они не предложат.

Сидящие в зале лишь переглядывались, не смея даже усомниться в назначенной цене.

— Синий камень юаньшэнь, — объявила Юань Фэйша. — Сто пятьдесят лянов. Есть желающие?

Сказав это, она элегантно закинула ногу на ногу.

Чжан Ци был без ума от красивых женских ног в чулках, и эта сцена так его заорожила, что он напрочь забыл про камень юаньшэнь.

Лао Цуй больно ущипнул его за бок, вернув из мира грёз в реальность.

— Лао Цуй, — тихонько спросил Чжан Ци, — если начальная цена всех оставшихся камней — сто пятьдесят лянов, то по их правилам нам нужно заплатить всего четыреста пятьдесят, так?

— Если только никто не станет с нами торговаться, — так же тихо ответил Лао Цуй. — К тому же, неизвестно, можно ли купить все три камня одному человеку.

— Какая разница? — сказал Чжан Ци. — Давай попробуем!

С этими словами он поднял руку.

— Двести пятьдесят лянов!

— Ого!

— Кто это? Никогда его раньше не видел. И откуда у него столько денег?!

Юань Фэйша не волновало, кто перед ней, главное, чтобы сделка состоялась.

— Вы уверены, что у вас достаточно средств, господин?

«Вот же... — подумал Чжан Ци. — Почему эти люди судят по одежке? Я всё-таки Повелитель ланч-боксов!»

Он быстро взял себя в руки.

— Хозяйка Юань, если бы у меня не было денег, разве сидел бы я здесь?

Чжан Ци перемахнул через ограждение и легко запрыгнул на трёхметровый помост — сказывалось действие системы.

Лестница для него теперь была не нужнее, чем для Джеки Чана в фильмах.

Чжан Ци снял рюкзак, встряхнул его, и все услышали тяжёлый звон серебра.

— Смотрите!

Чжан Ци расстегнул молнию и вывалил всё содержимое рюкзака на стол.

— Вот это состояние!

— Как говорится, внешность обманчива, а по человеку глубину познаешь!

— Вот вам и наглядный пример поговорки: не смейся над бедным юношей!

Все были потрясены размахом Чжан Ци. Даже богатые наследники Города Сюу, собравшиеся в зале, не решались на подобное.

Подгоняемые гордыней, тщеславием и желанием быть не хуже других, они не хотели выставлять своё богатство напоказ.

А этот Чжан Ци взял и вывалил на стол все свои деньги! Кем же нужно быть, чтобы обладать такой смелостью?

Похоже, Юань Линсюэ впервые столкнулась с подобным, потому что её лицо на мгновение дёрнулось, а в глазах промелькнуло удивление.

— Господин, по моей оценке, здесь точно больше двухсот пятидесяти лянов.

— Лишнего не бывает, — ответил Чжан Ци, застегнул рюкзак и небрежно накинул его на плечо. — С деньгами приятно иметь дело.

С этими словами он с лукавой ухмылкой оглядел Юань Линсюэ, задержав взгляд на её ногах.

Потом быстро перевёл взгляд в сторону.

— Ещё есть желающие поторговаться?

— Нет, — послышались одобрительные крики со второго этажа. — Господин, можно я буду вашей тенью?

— Иди к чёрту со своей тенью! — крикнул им Чжан Ци и забрал синий камень юаньшэнь.

— Моя сестра весит восемьдесят килограмм. Если хочешь, можешь на ней жениться хоть завтра!

Чжан Ци пропустил эти слова мимо ушей. Он всё ещё был очарован ножками Юань Линсюэ. «Вот стану Повелителем ланч-боксов, скуплю все чулки, колготки и подвязки на свете и заставлю тебя всё это носить!»

Он победно посмотрел на своих спутников. Ми Юаньхуа, Лю Инцзун и Шан Инхао смотрели на него с изумлением и завистью.

Лао Цуй всё понял и тем же способом заполучил красный камень юаньшэнь.

Как говорил знаменитый предприниматель Джек Ма: «Деньги — это не главное».

<http://tl.rulate.ru/book/115776/4542927>